

Досье

Трагедия моей жизни

16+

Кирилл Колчак

Кирилл Троленнович Колчак

Досье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63829313

SelfPub; 2021

Аннотация

Я написал эту сюрреалистическую историю по тому, что происходило в последние два года моей жизни. Вся моя ненависть к главной героине выплеснута в этой книге. Её поведение – единственное, что не было возведено в гротеск. Если сие произведение наберет относительную популярность, выложу вторую часть, которая написана и отличается особой мистикой. Прошу относиться к книге лояльно, я любитель, школьник, когда начинал писать был в 9-ом классе. В любом случае, желаю интересного времяпровождения за чтением.

Кирилл Колчак

Досье

Предисловие

Встречали ли вы когда-нибудь некультурного человека? Что вы сделали? Истории в городе Троицкий никогда не закончатся, люди будут приезжать, уезжать, оставляя за собой нестираемый след в нашей памяти. В этот раз же история печальнее смерти сына Ивана Грозного. Три друга: Георгий Кошкин, Евгений Амурин, Александр Добров встречаются с Викторией Сидоровой – женщиной, выделяющейся из общей массы интеллигенции. Виктория, не осознавая своих проблем, становится объектом, ненавидимым всеми.

Издательство ИП «Экстра Гесс»

2020

Часть Первая

Мы должны были встретиться в парке, а точнее на аллее, которая является нашим местом встречи уже как года два, и пойти в трактир, однако Евгений опаздывал. В парке в начале сентября было невероятно красиво (и в прочем сам день был теплый и солнечный), вся аллея была разноцветная, как палитра, листья лежали, шелестя под дуновением лёгкого ветерка. Однако феноменально было то, что в аллее было ни одной души, ни один джентльмен не прохаживался с барышней, воркуя и переглядываясь, это всё было, явно, странно.

Я решил отдохнуть и лёг на скамейку, а Александр обратил внимание на афишу театра, смотрел пьесы.

– «Смотрите, вышла какая-то новинка: называется «Несуразность», Юлия Сказочная. Может это будет неплохая (шепотом). Посмотрите», – сказал Александр.

Я неохотно взглянул.

Вскоре Евгений пришёл.

В трактире было так же пусто, как было на улице, лишь несколько пьяниц-завсегдатаев сидели за стойкой, не обращая на всё внимание. Ввиду всех событий, мы были обслужены моментально.

«Не скажешь, что долго встреч не было, но сегодняшней день я ждал с нетерпением» – пробежал Амурин.

Не успев трезво поговорить о политике, театре и женщинах, я произнёс тост.

Я: «За светлое будущее!»

Дальше с каждой секундой наш разум всё сильнее и сильнее затуманивался, что сегодня я помню лишь начало нашего разговора. Я только помню, как Александр рассказывал о той пьесе, которую он видел на афише в аллее, Евгений жаловался на своего кучера, Себастьяна, что он пьёт много, и вообще его надо бы уволить. Это и было причиной его опоздания.

Сейчас я уже не помню консенсуса, насчёт театра, думаю, Евгений не отказался. Лично мне пьесы все равны, если остальные согласны, то и я бы пошёл, несмотря на то, что

и недолюбливаю русский театр.

Я позвал кучера, и он начал подготовку к отъезду в поместье Александра. На улице было ветрено, листья кружились, взлетая до флюгеров, солнце было скрыто за тучами, не очень тёмными, дождь не ожидался. Я доехал до поместья тогда, когда еле ощущаемый дождик моросил, делая влажным всё, в том числе и порог, на котором я оступился, ударившись коленом.

Когда я вошёл, открылся взор на длинный коридор. Этот коридор поначалу кажется пустым, как ночное небо, с его редкими точками, но ближе к входу в гостиную начинаются высокие стеллажи, не доступные для глаза проходящего мимо посетителя. Мы закурили трубку, обсуждая прошлый день, не помнимый мною полностью.

«Судя по вашим штанам, вчера ещё продолжается», – сказал Александр с насмешкой.

«Это ваш порог виноват, но вчерашний день меня так же беспокоит», – ответил я.

«Мой порог не виноват в Вашей расслабленности?» – спросил он.

«Вот мне не смешно, вы помните ту пьесу, которую вы мне показывали? – поинтересовался я – к сожалению, я совсем забыл, когда она будет, не могли бы вы напомнить мне?»

«Как мне помнится, вы пребывали в трезвом состоянии, смотря на премьеру», – сказал Александр.

«Когда Евгений пришёл я успел дочитать только описание пьесы, полностью пропустив время» – ответил я в попытках скрыть мою халатность.

В этот момент открылась дверь – вошёл Евгений.

«Приветствую, дворяне!» – воскликнул он.

Как оказалось, цель его прихода полностью совпадала с моей, и мы продолжили, выпивая кофе. Кофе взбодрило память.

«Я помню, Вам, Евгений, в один момент захотелось в игорный клуб, Вы даже рвались, я вас останавливал долгих пять минут, до того, как Вы забыли об этом желании, я думал, Георгий, Вас, тогда было бы никого не удержать, но его устраивало положение с головой на руке, упертой стаканом» – подметил Добров.

«Не помнится» – подавившись, прохрипел Амурин.

Мне помнится это с другой стороны и полнее: речь зашла о неизмеримых взятках Александра, он говорил, дело было в дипломатии, подборе людей и главное тактичности, Евгений считал главной удачу, что такие взятки были бы малы, не веда он хозяйство честно. Амурин начал настаивать проверить удачу, сыграв в карты, на что Александр так и отреагировал.

«Помню только сегодняшней сон» – продолжил Евгений.

«Начинайте-ка» – с интересом сказал я.

«Я шёл по аллее к вам навстречу. Все было как-то необычно: небо темное без звёзд, вихри и пустые деревья без крон с острыми ветками, торчащими из стебля. Дорога была неров-

ная, с камнями и палками на ней. Тогда я заметил летящую ворону за мной, с красными глазами и перьями дыбом, и в эту секунду она начала кричать, пугая меня – я побежал, но путь мой был не долог, оглядываясь на неё, я споткнулся и упал. Ворона, не теряя времени, бросилась на меня».

«Уже и в театр идти не надо» – отрезал я.

«Все же если вы все еще собираетесь в театр, то я бы поторопился» – прибавил Александр.

Пьеса будет проходить вечером, так что я с Евгением ушёл, чтобы переодеть костюм и отправиться в театр.

Ближе к началу театра я выехал. Шёл дождь. Гремела гроза. Колёса еле проезжали через грязь и кочки, казалось, что ты находишься в море, бушующим девятым валом. В этот момент я вспомнил сон Евгения, что-то в погоде мне его напомнило, однако меня сон не волновал так, как усугубляющаяся погода.

При входе в театр, у кассы, я заметил Евгения, стоящего одним, который понятия не имел о местоположении Александра. В театр мы зашли, не покурив, погодные условия заставили нас опоздать. Прозвенел звонок, закрылись двери, когда мы только снимали одежду, появилась суета, спешка.

В театре, казалось, все было спокойно, за исключением одной глупости: весь акт бушевала дама. Первое время я думал, это было частью пьесы, но когда-то и самим актерам стало дурно. «Позор!» дико смеялась, её смех раздавался эхом в голове, похожий на карканье ворон, такой же высокий и рез-

кий. На каждое слово актеров, она имела десять, простейшие бестолковые разговоры слышны были с балконов, а, говоря о семье, перебивала самих актеров. Чем ближе был антракт, она наглела все пуще и начала подходить к людям, приставать к ним, дотрагиваться до них. Она и сидела не одна – с приятельницей, которая смеялась с неё, тем, не делая бестию сомневаться в своём поведении. Потом прозвенел звонок – спасение от бесконечного ужаса, подобного казнью.

Мы встретились, молча, не верили случившемуся и подумали, что это, наверное, часть представления, не могут же существовать невежды в зале.

«Я не знаю, что делать.... Давайте пойдём от сюда», – я сказал.

Чих

Этот чих был поразительно громок, его звук напомнил пронесшийся по всему помещению, сделавший эхо вихрь. С начала мы даже подумали, что началась перестрелка прямо сзади нас, и мы попали в её эпицентр, будучи в зоне риска. Однако все стало хуже, когда мы повернулись...

«Приветик, мальчики», – сказала подружка бешенной.

«Чё молчите? О чём думаете?» – бестия.

«Меня звать Вика Сидорова, её Кристинка Потифонова», – она же.

«Поместье моё нидалеко, в соседнем городе. Там есть мои братья – пара крепостных, *смех*», – та же диссидентка.

Повернувшись, мы вздрогнули. Сказать, что мы обомлели

– было ничем по сравнению с нашим испугом и удивлением. Эти женщины были те, кто бушевали при первом акте. Одну из них мы сразу распознали ту, которая была самой активной. Она была в какой-то драной кофте и клетчатой юбке, волосы были сальными, секущимися и лохматыми, а лицо и голос невольно отторгали.

Мы переглянулись.

«Нам надо идти», – сказали синхронно.

Ввиду случившегося, мы решили не оставаться избежать последствий, боясь быть «съеденными», как бы подавленными их давлением, по-плохому сводящему с ума. Такие опасные встречи заставили нас закурить трубку и осознать весь сон ставший правдой.

Дальше наш путь лежал в поместье Александра. Все-таки такой прогул был очень удачный для него, ему надо узнать неумолчимые новости.

Как мы подъехали к поместью, уже сияло солнце, все было настолько тихо, что казалось, что сейчас не обычный осенний день, а зимнее утро. Мы зашли внутрь и сразу же увидели Александра, смотревшего на нас удивленно. Оказалось, что мы ввиду событий выглядели так насторожено, как будто в город приехал ревизор.

«Что ж с вами такое приключилось?» – Александр.

«Вы, я надеюсь, сами того не подозревая избежали худшего зрелища в вашей жизни», – иронично сказал Я.

«Дас, а нам интересно, почему вы не пришли?» – с тоном

презрения спрашивал Евгений.

«Шел дождь – вот и не пошел, – со спокойствием продолжал Александр, – А что было в театре?»

«В театре бушевала какая-то женщина, она буквально создала анархию в том заведении, после чего на антракте решила ещё и нами заговорить, от чего мы и здесь», – Евгений буйно все разъяснил.

«Кто она?» – Александр.

«Говорит – Сидорова», – я.

«Ещё с ней была её подруга, всячески поддерживающая её в действиях», – прибавил Амурин.

«Предлагаю в трактир, господа», – закончил я.

В трактире мы еще раз подняли эту тему, пытаюсь понять, как такое могло случиться, почему они подошли к нам и почему мы их раньше не встречали. Казалось, день ничего не предвещал, к тому же в театр приходят только порядочные люди, а простолюдины, называющие себя аристократами. Теперь театр покрылся темной тканью для нас, но боязнь встретить такую ведьму в других местах осталась.

Прошло почти четыре месяца... Я ехал к известной в Триоцком дворянке Орловой. Там же собираются провести конец дня Александр, Евгений и множество других гостей накануне Рождества.

Повстречавшись с друзьями, мы пошли за шампанским.

«Хороший год выдался!» – воскликнул Евгений.

«Дела ваши, мы видим, идут в горы», – сказал я.

«Привет, мальчики, не поможете открыть шнапс?» – проходящая женщина обратилась к нам.

Услышав, мы опять почувствовали ту знакомую дрожь. Нас осматривала с ног до головы та самая Сидорова. Она нас задавила своим присутствием. Евгений, пытаясь быстрее её убрать, достал пробку вилкой, но тремор дал напитку такой силы, что он на половину выплеснулся. Окружающие смотрели на происходящее с таким оскорбленным видом, было понятно, что сущность рядом никто не пригласил.

«Мы просим прощения» – сказал в отчаянии Александр. Но судьба была против нас, и мы были вынуждены продолжать вечер в трактире. По пути завязался разговор об этой сатанистке.

«Вы её не знаете?» спросил Александр.

«К сожалению, знаем», – вздыхая, ответил я.

«Да, мы Вам давно рассказывали, как она смогла испортить все представление в театре», – объяснил Евгений.

«Правда, я думал, что произошла случайность и это разные люди, странных бывает много», – в горько говорил Александр.

«Вы её тоже в-видели?» – заикаясь, спросил я.

«Месяц назад она просила ей помочь с кражей имущества, увидев её, я сразу понял, что дело несерьёзное попросил денег вперед и забыл про него до сегодняшнего дня, спасибо Богу, она меня не заметила», – тихо ответил Александр.

На этом мы закончили и были уже около входа в трактир,

настроение желало алкоголя, разговоры были пустыми и тупиковыми, и, напившись, мы каким-то образом добрались до своих поместий.

На следующее утро с больной головой я рвался к колодцу. Тучи были густыми и черными, шел дождь, сильный ветер. Вода была холодной, и был слышен гул, шепот и бормотание.

«Здравствуйте, господин Кошкин», – сказала какая-то женщина.

На этом мой кошмар окончился...